

В Ноттингем съехались журналисты со всего мира. Для них было много ярких моментов игры. Если бы они не попали на прямую трансляцию игры, то пропустили бы много захватывающих сюжетов.

Самой важной частью дня для турнира лиги была домашняя игра "Эвертона" против "Ливерпуля" в "мерсисайдском дерби", которое "Ливерпуль" в итоге выиграл благодаря двум голам Торреса.

Ноттингем Форест" и "Манк.х.э.с.тер Сити" не были связаны с дерби, и в их истории не было глубокой ненависти и вражды между этими двумя командами. Внимание, которое привлекла игра, было вызвано этим летом. Возможно, Твен снова создал историю - новую историю, в которой "Ноттингем Форест" и "Манк.х.э.с.тер Сити" нашли друг друга неприемлемыми.

"Мне не нужно рассказывать всем, через что прошли эти две команды этим летом. Вам достаточно посмотреть на то, что игроки обеих команд сейчас говорят в интервью, чтобы понять, насколько горяча эта игра". Телеведущий представил игру зрителям на телеканале.

Кадры переключились на сцену интервью с игроками обеих команд.

"Я уверен, что забью в этой игре!" очень серьезно сказал Бендтнер в камеру.

"Можете ли вы рассказать нам о своем менеджере?".

"Менеджер Хьюз - выдающийся менеджер. Я верю, что под его руководством "Манк.х.э.с.тер Сити" будет развиваться с блеском".

"Давайте поговорим о Тони Твене...".

"Я не хочу о нем говорить".

Бендтнер повернулся и пошел прочь. На экране тут же появился Эшли Янг.

"Ваш товарищ по команде только что сказал, что собирается забить команде "Форест"...".

Эшли Янг кивнул с ухмылкой и вытянул два пальца: "Мы заключили с ним пари, что он не только забьет, но и забьет как минимум два гола. Если он этого не сделает, то угостит нас ужином! Но я с радостью помогу ему выиграть пари".

"Как ты думаешь, он сможет это сделать?"

"Я верю в его силы. Мы все вместе в "Ноттингем Форест" и "Манк.х.э.с.тер Сити". Я верю в него".

Эшли Янг поднял кулак и помахал им перед камерами.

Следующим было интервью с игроками "Ноттингем Форест".

Ван Нистелрой был схвачен репортерами, которые настаивали на том, чтобы услышать несколько слов об уходе Бендтнера: "Почему он ушел? Я не знаю. Думаю, вам стоит спросить у босса. Я желаю ему удачи".

С этими словами он собрался уходить, но репортер остановил его: "Бендтнер сказал, что забьет как минимум два гола против команды "Форест"...".

"Я никогда не слышал об этом вопросе". Ван Нистелрой нашел причину уклониться от них и больше не обращал внимания на вопросы репортеров. Он просто повернулся и пошел прочь.

Камеры бродили вокруг, и репортеры обнаружили Джорджа Вуда, который шел перед ними.

"Вуд, вы можете рассказать о том, что Бендтнер говорил о том, что забьет как минимум два гола в ворота команды "Форест"?"

Вуд ответил с холодным выражением лица: "Я приветствую его попытку".

Затем он прошел прямо сквозь окружение репортеров, не повернув головы, чтобы оглянуться.

Изображение вернулось в студию, и ведущий развел руками: "Видите, вот так".

□□□□

Твен не знал, каким умонастроением обладал Бендтнер, внезапно объявивший, что собирается забить как минимум два гола в ворота команды "Форест".

Мечь?

Или чтобы продемонстрировать свои способности?

Или просто кто-то другой манипулировал им?

Потому что за четыре года в "Ноттингем Форест" та сторона, которую он показывал, не производила на Твена впечатления наглого персонажа.

В одном из интервью его спросили об этом, и он даже проявил великодушие.

"Я считаю, что с его силой это было возможно. Я высокого мнения о нем, и он очень талантлив. Для него не составляет труда забивать голы..."

СМИ были удивлены этими высказываниями. Вначале они хотели получить оскорбительную реакцию Твена.

Твен, естественно, был внутренне зол, но он не мог этого показать. Он не мог позволить, чтобы СМИ получили возможность раздуть этот вопрос.

Он должен учитывать чувства игроков Леса в это время.

Они не были сгенерированными компьютером виртуальными данными, лишенными мысли и характера. Что бы подумали о нем игроки, оставшиеся в команде "Леса", если бы он критически отозвался об игроке, который только что покинул команду? Они точно не стали бы звездочками и не стали бы коллективно поклоняться ему, чтобы сказать: "Ух ты, босс такой крутой!".

То, что случилось с Бендтнером, дало ему возможность ясно взглянуть на группу игроков. Как бы хорошо они ни вели себя в присутствии менеджера, у них были свои маленькие планы, которые они тщательно скрывали от него. Если кто-то из них был недоволен высказываниями Бендтнера, это было их личное дело, и они имели на это право. Но действия менеджера, направленные на то, чтобы заставить игроков смириться с недовольством, - это совсем другое дело.

Для бывшего товарища по команде, который только что покинул команду, влияние, которое он оставил в команде, не рассеялось. Здесь все еще были люди, которые поддерживали с ним хорошие отношения. Если он публично упрекнет Бенднера, это только разочарует их.

В этот критический момент Твен должен был быть осторожен во всех аспектах. Команда не могла выдержать еще одного потрясения.

Конечно, если кто-то в команде неправильно понял его слова и почувствовал обиду, Твен мог тут же извиниться перед другой стороной в самом искреннем тоне.

Например, Пепе на тактическом совещании за день до игры выразил протест с некоторым *disp.l.e.a.s.u.r.e.*.

"Босс, мне кажется, то, что вы вчера сказали журналистам, заставило меня и других защитников почувствовать себя уязвленными".

"Ах, мне очень жаль, Пепе. Знаешь, иногда, когда мы сталкиваемся с прессой, нам приходится говорить вещи, которые могут не совпадать с нашей волей... Эти слова абсолютно не означали, что я недооцениваю вас, ребята. На самом деле я не добавил еще одну вещь - я уверен, что у него есть такая способность, но не против Ноттингем Форест!". Твен хихикнул.

Защитники засмеялись, и они были довольны.

"Ладно, ребята." Твен показал, чтобы они перестали смеяться. "

Когда я выразил смирение, это не значит, что мы признали поражение. На самом деле, в этой игре, я прошу - не надеюсь, это требование - вы должны победить. Мне не нужно объяснять причину, поскольку вы все и так все понимаете. Правда, если вам нужно, чтобы я это сказал, я могу перечислить много разных причин. Но я не думаю, что это поможет. Это всего лишь причины, и я могу найти еще много причин. Но проигрыш - это не вариант, абсолютно не вариант! Если мы все еще хотим выиграть турнир лиги, то нам категорически нельзя проигрывать такой команде, как *Manc.h.e.s.ter City*! И не только *Manc.h.e.s.ter City*, но и другим соперникам!".

Затем Твен позвал Данна, чтобы тот подошел и объяснил конкретную тактику.

"Расстановка на эту игру - 4-5-1. Вуд и Тиаго, вы начинаете. Вам нужно помогать защите по бокам, когда вы обороняетесь в центре". У "*Манк.х.э.с.тер Сити*" есть Эшли Янг и Робиньо, поэтому их стороны требуют повышенного внимания. Если Вуд и Тиаго отвечают за помощь по бокам, то Рибери и Леннон должны при необходимости оттягиваться в центр, давая Бэйлу и Рафинье пространство для подключения с задней линии... Проще говоря, мы атакуем и защищаем стороны".

□□□□

Тем временем *Manc.h.e.s.ter City* провели тактическое совещание в отеле, где они остановились. В отличие от Твена, который оставил все на усмотрение своих людей, Марк Хьюз был настроен на практические действия. Он хотел воспользоваться импульсом победы над "Портсмутом", чтобы победить "Ноттингем Форест".

Игроки, сидевшие за столом переговоров, внимательно слушали, пока он говорил впереди. Некоторые из них были рассеяны. Бенднер негромко разговаривал с Эшли Янгом.

"Никлас, ты подумал о том, как справиться с их защитниками? Ты знаешь Пепе, он свиреп один на один". мягко спросил Янг.

"Не то чтобы я не забивал ему во время поединков. Я часто забивал голы в командных матчах". Бендтнер ничуть не ошибся.

Пепе всегда представлял сторону основных сил во время состязаний внутри команды, а Бендтнер часто представлял запасных. Хотя они не играли друг против друга в официальных соревнованиях, он был знаком с такими состязаниями.

Эшли Янг знал, что говорит правду, поэтому перестал задавать вопросы на эту тему. Вместо этого он сменил тему: "Ты думал о том, как будешь праздновать после гола?".

Бендтнер улыбнулся: "Я не думал об этом. Посмотрю, как все пройдет, когда придет время. Если я буду думать об этом сейчас, это будет слишком глупо, когда я ничего не сделаю в тот момент".

"... Для "Ноттингем Форест" характерны фланговые атаки. Все они, от защитников до вингеров, способны подключаться и атаковать. Нам нужно быть очень бдительными в этом вопросе". Марк Хьюз продолжил: "Я прошу вас не отступать в противостоянии с ними и усилить атаку на стороне. Особенно когда речь идет о том, чтобы захватить бреши позади двух защитников, которые подключаются к атаке! Каким бы сильным ни был Джордж Вуд в одиночку, он не может взять на себя ответственность за левую и правую стороны. Обязательно появятся бреши. Хватайтесь за них! В завтрашней игре мы будем атаковать с флангов и не будем играть в центре. Используйте стороны, чтобы сломать их оборону!"

"Босс приложил много усилий..." пробормотал Эшли Янг. Ему нравилась такая расстановка, потому что он был одним из ведущих игроков на поле. Он хотел использовать свою скорость и пас, чтобы помочь "Манк.х.е.с.тер Сити" разорвать оборону "Ноттингем Форест" и увезти победу на глазах у Твена.

"Никлас". Хьюз позвал датского нападающего.

Бендтнер поднял глаза на своего менеджера.

"Твоя задача проста". Хьюз рассмеялся: "Забивать голы".

□□□□

В баре "Форест" накануне игры гудели самые ярые болельщики "Форест", собравшиеся здесь. Они обсуждали, как лучше поддержать команду в завтрашней игре и оказать давление на гостевую команду.

Их лидер, Толстый Джон, склонился над расчищенным местом на полу и что-то писал кистью на большом куске белой ткани.

"Мы должны преподать урок этому датскому ублюдку!" Кто-то из болельщиков громко заявил: "Как только он получит мяч, мы будем шипеть на него! Пока он не передаст мяч, мы не дадим ему передышки!".

"Да! Шипите на него!"

"Ругайтесь на него! Покажите ему средний палец!"

"Заставьте его после окончания игры пойти плакать домой, чтобы он больше не смел ступить на стадион "Сити Граунд"!"

"Мамочка, я хочу молока, мне так страшно... Wow ha hahahahaha----"

Дискуссия становилась все более жаркой, а слова все более иррациональными...

Наконец кто-то высказал противоположное мнение: "Мы не должны быть такими злыми, не так ли? У него не было выбора, кроме как уйти. Если честно, я не думаю, что Тони действительно уделял ему достаточно игрового времени и внимания... Почему бы нам не поаплодировать ему, как Пирсу, который тоже вернулся, представляя "Манк.х.е.с.тер Сити"..."

Он услышал грохот, не успев договорить. Тощий Билл внезапно встал и опрокинул кучу пивных бокалов перед собой. Янтарный напиток потек по столу и забрызгал подол его футболки и брюки. Но ему было все равно. Он просто смотрел прямо на человека, который произнес эти слова, с огнем в глазах.

"Парень, я дам тебе еще один шанс взять назад последнее замечание, которое ты только что сделал! Иначе мне все равно, откуда ты, я тебя сейчас до полусмерти изобью!". Худой мужчина теперь выглядел так, словно был полон сил и мощи. "Я хочу, чтобы вы знали одну вещь - датский мальчик никогда не будет иметь права сравниваться с "Сумасшедшим" Пирсом! И он никогда не получит такого обращения, какое получает Пирс! Никогда!"

В это же время кто-то другой встал и крикнул человеку, который сказал что-то не то: "Вы знаете, что здесь имеется в виду Пирс? Ты смеешь сравнивать этого маленького засранца с величайшим капитаном в истории "Ноттингем Форест"?! Приятель, ты пьян или намеренно ищешь неприятностей?"

"

Если вы не понимаете, какова позиция Стюарта Пирса, я не против использовать свой кулак, чтобы дать вам знать". Рослый парень поднял свои волосатые руки.

Видя, что дело вот-вот превратится в кровавую баню, Бернс, который молчал, прочистил горло в стороне. Все повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Я не разрешаю здесь драки". Бернс поднял свой бокал, давая знак всем выпить.

Все успокоились. Тощий Билл и остальные сели за стол, чтобы продолжить пить, а человек, который сказал что-то не то, стоял в страхе, не зная, уйти или остаться.

В это время Толстый Джон, который только что не обращал внимания на конфликт, продолжая заниматься своими делами, наконец встал. Он извиняюще улыбнулся испуганному человеку и сказал: "Прости. Это вас напугало? Я не видел вас здесь раньше. Вы здесь впервые? Они такие. Не обращайтесь на них внимания. Подумать только, что Тони был одурачен нами, когда впервые пришел... Ха".

Остальные тоже засмеялись. Кто-то крикнул: "Это было не то же самое, Джон! Тони не такой, как этот пугливый кот!"

Действительно, он был не таким, потому что облил алкоголем футбольного хулигана Майкла и

высмеял Джона, который тоже был футбольным хулиганом, как жирную свинью. Он даже устроил потасовку с Майклом и одержал верх...

Потому что он был другим, он теперь был менеджером "Ноттингем Форест", а этот бедняга был просто несчастным, испуганным и слабым на ноги".

Это было незабываемое время, и они вспоминали его, как будто это было вчера.

Бедный несчастный увидел толстяка напротив себя и почувствовал себя спокойнее, когда увидел его улыбчивый и добрый вид и почувствовал уверенность, что его не побьют.

Извинившись перед ним, толстяк встряхнул только что написанное и показал всем: "Ребята, готово! Взгляните на конечный результат!"

"Слова очень большие..." Фанаты, собравшиеся вокруг, чтобы посмотреть, предлагали различные комментарии.

"Это будет висеть за нашими воротами во время игры. Если слова будут слишком маленькими, то Манс.h.e.s.

Тер Сити ублюдки не видят их! Они все близорукие..." Джон прищурил глаза, имитируя вид близорукого человека без очков.

"Наhаhаhаhаhа----" Его вид позабавил остальных, которые засмеялись в унисон.

Несмотря на то, что он только что был поражен, как и фанат "Форест", этот обделенный друг все равно пришел посмотреть, что написано на белом полотне. Таких, как он, было много. Все толпились вокруг, пытаясь разглядеть, что же на ней написано.

Джон видел, что все проталкиваются вперед, и это было немного хаотично. Поэтому он просто сказал Бернсу "извините", а затем бросил взгляд на Билла. Билл первым запрыгнул на перекладину, и Джон последовал его примеру. Двое мужчин встали слева и справа соответственно на обоих концах бара. Джон перебросил один конец белой ткани в руке худому мужчине. Затем оба мужчины ослабили ткань в своих руках, чтобы развернуть ее.

Мгновение шелеста, и белое полотнище распахнулось, словно флаг в руках знаменосцев.

На нем не было ничего лишнего, кроме двух предложений. Самоуверенная и наглая провокация была написана красной краской:

Хочешь забить хотя бы два гола? Смелее!!!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071148>